

Лу Цзыяо поспешил смахнуть слезы и ответил:

— Ваше высочество, не беспокойтесь, с моей рукой ничего страшного.

Глаза у него все еще оставались красными. На миловидном личике, унаследовавшем утонченную красоту южной красавицы наложницы Чжоу, от природы застыло выражение сдержанной обиды, отчего пятому принцу стало еще более неловко.

Пятилетний шестой принц похлопал блестящими черными глазками и праведно возмутился:

— Старший брат говорил, что главное в состязании — участие! Нельзя так сильно стремиться к победе, нужно... нужно...

Он вдруг забыл слово, которое использовал старший брат, и торопливо повернулся к севшему рядом Седьмому, уставившись на него умоляющим взглядом:

— Что там старший брат говорил про «нужно»?

Обладавший феноменальной памятью седьмой принц проявил свой талант попугая:

— Знать меру.

Заметив смущение пятого принца, один из евнухов поспешил на помощь. Поклонившись, он с улыбкой произнес:

— Ваши высочества, вы усердно учились все утро, пора и отдохнуть.

Пятый принц смущенно взглянул на Лу Цзыяо и, опустив голову, велел:

— У тебя рука ранена. Пошли с нами в Восточный теплый павильон, отдохнешь немного.

Лу Цзыяо: «...» Отдохнуть вместе?

Этот девятилетний мальчик пытался проявить неуклюжую заботу.

Но не мог же он, простой компаньон, отдыхать вместе с принцами!

Лу Цзыяо только собрался возразить, как пятый принц уже стремительно направился к выходу. Не дав ему возможности отказаться, он властно скомандовал:

— Идем!

Остальные компаньоны завистливо посматривали на Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо еще не догадывался, что прославился среди юных господ благодаря своим слезам.

Не успел он прийти в себя, как его левую руку сжала теплая ладошка.

Опустив взгляд, он увидел шестого принца, который смотрел на него горящими черными глазами и восторженно говорил:

— Ты будешь спать рядом со мной!

«...» Лу Цзыяо не знал, насколько это соответствует правилам. Он хотел было спросить у евнуха, но шестой принц уже потянул его за собой, заставив побежать.

Стоило им переступить порог, как задний подол халата Лу Цзыяо сжала чья-то пухлая ручонка.

Он повернулся и опустил глаза...

Седьмой принц равнодушно смотрел на него снизу вверх. Из-под длинных ресниц его чайные глаза лучились недовольством, отчего у Лу Цзыяо возникло зловещее предчувствие: «Мне конец».

— Ваше высочество? — Лу Цзыяо поспешно отпустил руку шестого принца, наклонился к пухляшу и спросил: — Что с вами?

Седьмой принц надул губы и произнес:

— Ваше высочество хочет спать? Ваше высочество пойдет отдыхать?

Сначала Лу Цзыяо не понял, что имел в виду малыш, но затем вспомнил его привычку повторять чужие слова.

Должно быть, прежний компаньон именно в это время задавал седьмому принцу этот вопрос.

А Лу Цзыяо вместо этого убежал с другими принцами!

И седьмой принц снова занес это в свою воображаемую книжечку обид!

Лу Цзыяо тут же исправился и спросил:

— Ваше высочество хочет спать? Ваше высочество пойдет отдыхать?

Седьмой принц кивнул маленькой головкой.

Лу Цзыяо выпрямился и, держа одной рукой седьмого принца, а другой — шестого, последовал за пятым принцем.

Принцы младше тринадцати лет должны были соблюдать дневной сон.

В эту сильную жару евнухи заранее открыли в Восточном теплом павильоне ледники, наполнив их льдом. Едва войдя в комнату, они ощутили прохладу, освежающую до глубины души.

Кровати троих маленьких принцев стояли вряд и были очень просторными.

Пятый принц спал слева, шестой — посередине, а седьмой — справа.

Следуя приказу пятого принца, Лу Цзыяо тоже лег на ложе, устроившись между шестым и седьмым принцами.

Улегшись, шестой принц не спешил засыпать. Он взял пострадавшую руку Лу Цзыяо, подышал на тыльную сторону ладони, слегка погладил и с надеждой посмотрел на него:

— Вот так больше не болит!

Лу Цзыяо растрогался от такой детской доброты и с благодарностью ответил:

— И правда совсем не болит! Спасибо, ваше высочество. Ложитесь скорее отдыхать.

— Я не хочу спать! — Шестой принц пододвинулся ближе к нему и предложил: — Я расскажу

тебе сказку!

Лу Цзыяо был настолько умилен, что почти забыл о том, что этот малыш — императорское дитя, и с нежностью слушал его историю.

Запинаясь, шестой принц закончил сказку про монаха, сладко зевнул и сам себя убаюкал.

Лу Цзыяо тихонько погладил его по волосам и похвалил:

— Замечательная сказка, ваше высочество. Засыпайте.

Лу Цзыяо даже не заметил, как лежавший сзади седьмой принц повернул голову в его сторону.

Седьмому принцу тоже хотелось, чтобы его погладили по волосам!

Не чуя «опасности», Лу Цзыяо уснул лицом к шестому принцу.

Дни в роли маленького компаньона напоминали время, проведенное в детском саду.

Спустя полмесяца Лу Цзыяо постепенно разобрался в характерах этих троих детей.

Пятый принц был упрямым маленьким мужичком, любившим привлекать к себе внимание. Расстроив Лу Цзыяо до слез в первый же день, он потом стал проявлять к нему особую заботу.

Шестой принц был невероятно милым и добрым ребенком, мягким со всеми, но готовым вступить и восстановить справедливость, если видел нечестность.

А вот седьмой принц...

Седьмой принц, должно быть, из-за слишком юного возраста часто уходил в себя. В нем уже проглядывали черты того самого будущего молчаливого и холодного Лун Аотяня.

Он не любил разговаривать и почти не проявлял инициативы в общении.

Если кто-то просил его сделать то, чего он не хотел, он отмахивался отговоркой: «Я так устал».

Из-за такой отстраненности и холодности Лу Цзыяо так и не решился применить свое козырное средство — молоко «Ванцзай».

Однажды после уроков принцы возвращались в свои покои.

Пятый принц со своим компаньоном, весело болтая, отправился на поле для цуцзюй.

Шестой принц обнял за руку своего компаньона и попросил пойти с ним во дворец, чтобы вместе послушать сказки тетушки.

Лу Цзыяо с надеждой уставился на седьмого принца, тщетно мечтая, чтобы тот попросил его остаться.

Однако седьмой принц с безучастным видом расставил руки, позволяя служанке поднять себя и усадить в паланкин, чтобы отправиться во дворец.

Необратимая жара стояла вокруг, но Лу Цзыяо казалось, будто пронесся ледяной северный ветер, пробравший его до костей.

Этот малыш от природы такой замкнутый или все еще таит обиду?

Ничего не поделаешь — Лу Цзыяо поклонился и уже собирался уйти.

— Второй молодой господин Лу, задержитесь, — с улыбкой подошел евнух лет сорока. — Ее высочество си-фэй приглашает вас во дворец для беседы.

Лу Цзыяо отправился во дворец Цинцун и разделил трапезу с си-фэй.

— С тех пор как ты стал его сопровождать, Седьмой сделался намного усерднее, — радостно сказала госпожа си-фэй, велев служанке положить Лу Цзыяо еды.

— Не смею принимать такую похвалу. Его высочество от природы наделен высоким интеллектом и феноменальной памятью, — ответил Лу Цзыяо, думая, что си-фэй просто проявляет вежливость.

— Память у Седьмого действительно отличная, тут и говорить не о чем, — улыбнулась си-фэй.
— Но я всегда переживала, что характером он отличается от остальных детей. А тут, с тех пор как ты стал его компаньоном, он позавчера перед сном сам рассказал мне сказку! Раньше такого никогда не бывало.

Лу Цзыяо с замешательством посмотрел на си-фэй и осторожно заметил:

— Кажется, его высочество просто не очень любит вести пустые разговоры.

Услышав это, си-фэй нахмурилась. Сокрушенно вздохнув, она медленно кивнула и тихо сказала:

— Ты тоже заметил? У этого ребенка странный нрав. В три года другие дети ведут себя совсем иначе.

Лу Цзыяо удивился:

— Его высочество всего лишь не слишком разговорчив, ничего странного в этом нет. Вашему высочеству не о чем беспокоиться.

Си-фэй покачала головой:

— Похоже, ты еще не понял.

Лу Цзыяо недоуменно приготовился слушать дальше.

Нахмурившись, си-фэй припомнила:

— На самом деле Седьмой научился говорить очень рано, но, общаясь с другими, он с трудом выражает собственные мысли. Часто он просто повторяет чужие слова, чтобы дать понять, чего хочет.

Глаза Лу Цзыяо вспыхнули!

Точно!

Именно это ощущение!

Ему всегда казалось, что с этим детенышем Лун Аотяня что-то не так, но он никак не мог сформулировать, что именно!

Видя, что он молчит, си-фэй пояснила:

— К примеру, иногда Седьмой говорит служанке: «Ваше высочество хочет спать?». На самом деле этими словами он просит уложить его спать, но он не может выразить мысль от своего имени. Он даже не способен, как обычный ребенок, сказать: «Я хочу спать» или «Я голоден». Он всегда отталкивается от чужого лица, подсказывая другим о своих желаниях.

Лу Цзыяо был потрясен.

Туман, застилавший его разум в последние дни, мгновенно рассеялся.

Он вдруг вспомнил самый первый день службы, когда пухляш схватил его за подол и спросил: «Ваше высочество хочет спать? Ваше высочество пойдет отдыхать?».

И в далеком будущем князь Нин, Лу Цянь, вернувшись к двору и убивая его, тоже скажет не «Ты обижал меня и сломал мою любимую игрушку», а повторит сказанные в тот день слова Лу Цзыяо: «У деревянной лошадки отломалось ушко».

Спустя столько дней общения, лучше узнав пухляша и услышав откровение си-фэй, Лу Цзыяо с изумлением осознал: в оригинальном романе этот Лун Аотянь каждый раз, убивая злодея, повторял роковые слова самого злодея.

И вовсе не ради провокации или выпендрежа.

Этот Лун Аотянь просто по-своему объяснял злодею, за что тот заслуженно умирает.

Проще говоря, «чтобы ты умер, всё понимая».

Но такой способ выражения...

Лу Цзыяо, изучавший клиническую психологию, понял: у этого Лун Аотяня, судя по всему, расстройство эмоциональной коммуникации.

Невероятная память.

Привычка погружаться в собственный мир.

Математический талант и способность к творчеству.

<http://bllate.org/book/18379/1766793>